Стрендж сглотнул. Он посмотрел в серые глаза Шиллера без духа сказать «нет». В конце концов, любой умный человек смог бы увидеть, что Шиллер вовсе не обычный человек.

Стренджа затащили в машину. Он с предупреждением сказал:

— Я должен сказать вам заранее, что я врач, а не Бог. Если ваш друг мертв, то я ничего не смогу сделать, чтобы вернуть его к жизни, как бы вы мне ни угрожали.

Шиллер, ведя машину, с каменным лицом в ответ произнес:

— Мы оба врачи. Я знаю это лучше вас. Я приехал к вам, потому что уверен, что вы сможете его спасти.

Стрендж вздохнул с облегчением, но все же нахмурился. Он с грубостью сказал:

— Вы всего лишь психиатр, вам лучше не быть таким произвольным в своих выводах, когда речь идет о нейрохирургии.

Не успел он закончить фразу, как снова увидел шариковую ручку напротив своей головы. Руки Шиллера двигались, в то время как ручка просто беззвучно парила. Стрэндж сделал движение словно, застегнул рот на замок, показывая, что он точно больше не произнесёт ни слова.

С другой стороны, Человек-паук стоял в дверях операционной с безмерным чувством вины и раскаяния. Он не собирался пропустить даже муху.

Но появилась только бывшая подруга Мэтта, Эрика. Она подкралась к двери операционной.

Эрика пришла не для того, чтобы убить Мэтта, а всё наоборот. Узнав о плане банды, раньше чем Питер, она попытался найти возможность рассказать об этом Мэтту. Жаль, но Мэтт ушел в спешке. Так что Эрика смогла к нему прийти только после аварии.

Её чувства к Мэтту сложны. Они были одноклассниками и любовниками, но расстались из-за непримиримых конфликтов.

Эрика приняла поручение Кингпина убить Мэтта, но она была милосердна. Она действительно хотела убить Мэтта, но не решалась. В итоге за Мэттом пошли другие. Как она могла не волноваться?

Её семья богата, так что Эрика уже успела повидать мир. Она знала, что Мэтт тяжело ранен и находится в критическом состоянии. Она была убеждена, что без помощи таинственной стороны его не спасти.

После нескольких дней наблюдения она поняла, что Питер простой ученик средней школы без боевых навыков, поэтому Эрика планировала обойти его.

Как только Эрика подкралась, используя навыки ниндзя, Питер повернул голову и уставился мертвым взглядом в «пустой» угол. Он паучьим чутьем чувствовал, что там кто-то есть. Он замахнулся кулаком на Эрику.

Эрика знала, что сила Питера отличается от обычных людей, и не осмелилась сделать даже шагу. Но движение Питера было действительно несовершенным. Он не был профессионально обучен, так что его верхняя часть тела наклонилась слишком далеко вперед. Когда он ударил, его ноги стояли вместе и плохо стабилизировали его вес. Рука Эрики обхватила запястье

Питера и потянула его вперед. Питер мгновенно потерял равновесие и начал заваливаться вперед.

Эрика подставила подножку, и Питер был сбит с ног. Но, возможно, именно душевное волнение вдохновило Питера на использование своих сверхспособностей. Он подпрыгнул в тот момент, когда приземлился на землю. Он схватился за спину Эрики смертельной хваткой.

Сама Эрика была обеспокоенной. Они оба были на взводе. Но Эрика, в конце концов, была натренированным убийцей из организации «Рука». Как только Питер сделал захват, она сильно бросила руку, державшую сюрикен, за спину.

Короткий нож с воздушным лезвием рассек плечо Питера чуть ниже последнего ребра, почти отрезав половину его тела.

В одно мгновение всепоглощающая боль охватила Питера. Это привело в действие весь его потенциал. Одним его усилием Эрику отбросило прямо на другую сторону коридора, но он не мог встать.

Лезвие не только порезало половину его спины, но и задело легкие. Теперь при дыхании кровь шла из горла.

Впервые Питер почувствовал такую боль. От сильной боли, когда все мышцы спины разорваны, он чуть не потерял сознание.

Он был всего лишь учеником средней школы. Самой сильной болью, которую он когда-либо испытывал в своей жизни, были всего лишь несколько, ранее полученных, ударов. Так что повреждения до этого момента были ничем, по сравнению с только что полученной раной.

Почти вся его спина была пробита. Лёгкие были повреждены, в результате чего каждый его вдох сопровождался сильной болью. Со звуком хныка глаза Питера наполнились слезами.

Он вдруг понял, что герои тоже получают раны и истекают кровью.

И героям тоже бывает чертовски больно, когда их ранят без пощады, даже если у них есть какие-то особые способности.

Его способность к самоисцелению помогла ему оклематься за несколько вдохов. Он смутно заглянул в операционную, и сквозь матовое стекло увидел лежащего там Сорвиголову.

Голова Сорвиголовы была наклонена, глаза открыты. Он все еще был в сознании, но не мог двигаться.

Питеру стало ясно, без способности к самоисцелению он скоро умрет.

Он был просто слепым человеком, знающим боевые искусства, а теперь весь его позвоночник сломан. Ему должно быть больно, больнее, чем ему, но ничего не сделать.

Питер чувствовал ужас и отчаяние, горечь и гнев за столь хрупкого героя. Что ещё важнее, огромная вина и самобичевание переполняли его.

Обычный человек без сверхспособностей, спас его, сражаясь против подпольного боксерского ринга. Но он посмел уйти, услышав, что преступники что-то замышляют. Он посчитал, что это не его дело, оставив своего лучшего друга, настоящего героя, страдать так сильно, что он

теперь близок к смерти.

Мэтт был настоящим героем, а не он.

Гнев горел в нем, заставив его паучьи чувства пробуждаться. В мгновение ока паучьи силы Питера усилились до максимума, в его глазах весь мир поменял краски.

Эрика мгновенно использовала технику побега и спряталась, но глаза Питера покраснели. Он в мгновение ока зафиксировали ее положение.

Мальчик в другом конце комнаты, который мгновение назад был таким неуклюжим, исчез почти мгновенно. Затем огромная сила бросила Эрику в стену. Она, выплюнув полный рот крови, из последних сил применила технику побега.

В больнице Шиллер увидел под стеной, которая была на грани разрушения, застывшего Питера с красными глазами.

Стрэндж вошел в операционную, где к этому моменту было уже совсем темно. Шиллер стоял напротив Человека-паука.

— Питер, я действительно не думал, что наша встреча произойдет при таких обстоятельствах, — сказал Шиллер.

Реакция Питера была немного замедленной. Он не понимал, что Шиллер имеет в виду. Шиллер опустился на колени и посмотрел в глаза Питеру со словами:

— Мне жаль, что меня не было с тобой на медицинском осмотре. Как ты видишь, я больше не работаю в этой больнице.

Рассудок Питера немного вернулся. Он сказал:

— Так это вы, вы доктор.

Очевидно, он вспомнил врача, с которым общался в Интернете.

Шиллер ответил:

— Да, это я.

Питер молча склонил голову и сказал:

— Наверное, я подвел вас. Я совсем не так хорош, как показал в разговоре с вами. Я много чего сделал не так и скоро из-за меня погибнет мой друг.

Шиллер сказал:

— Я думаю, ты кое-что понял.

— Да, да… — сказал Питер хриплым голосом, — Я понимаю, что самая большая правда заключается в том, что травмы действительно причиняют боль.

— Это очень больно, но он должен пойти и сделать это. — Питер прошептал, — Он герой, а я нет. И, возможно, никогда им не стану…

Голос Шиллера был по-прежнему спокоен. Питер не услышал в его тоне ни намека на обвинение. Он просто спокойно сказал:

— Может быть, ты понял, что если никто в этом мире, у кого есть на это силы, не спасет кого-то еще, то и тебя никто не придет спасать.

— Возможно, сейчас ты чувствуешь, что жизнь плоха. Но даже эта плохая жизнь была построена для тебя людьми, которые готовы отдавать.

— Даже такая нищенская жизнь стала для них возможной только после того, как Сорвиголова навел порядок среди панков на той улице.

— Питер, наверное, я не должен говорить этого, но боюсь, что сейчас я единственный, кто может сказать это тебе, — произнес Шиллер. — Чем больше сила, тем больше и ответственность.

Человек-паук молча закрыл глаза.

Ранним утром, в самый темный час, Стрэндж вышел из операционной. Снимая перчатки он сказал:

— Поздравляю, операция прошла успешно. Есть 80% вероятность, что его нервы будут полностью восстановлены.

Услышав это, Питер издал вопль, словно пытался выпустить все эмоции, скопившиеся в его груди. Он выпрыгнул прямо из окна, взлетел на вверх дома, а затем начал летать по крышам Нью-Йорка так быстро, как только мог.

В этот момент он снова увидел золотисто-красную броню, как будто она пыталась заманить его куда-то, продолжая кружить вокруг него. Питер следовал за Железным Человеком до самой нью-йоркской телебашни.

Они стояли на самом верху нью-йоркской телебашни.

Питер отчаянно пытался кричать от гнева, но не мог издать ни звука, все его эмоции бурлили в груди. Он сходил с ума.

Лицевая пластина Старка поднялась, и Питер увидел его лицо. Он сказал с некоторым удивлением:

— Ты Тони Старк! Железный человек — это Тони Старк!

— Не стоит удивляться, малой, кто ещё, кроме владельца Старк Индастриз, мог разработать такого мех? — сказал Старк.

— Но в новостях сказали, что вас похитили и увезли в Афганистан.

— Это правда, но ты хочешь знать, как мне удалось сбежать?

Питер посмотрел на него, и Старк сказал:

— Я создал энергетическое ядро и установил его здесь. — Старк указал на свою грудь.

Здесь все еще находится дуговой реактор.

— В пещере в Афганистане я разрезал себе грудь и засунул туда металлический посторонний предмет. Моя собственная кровь намочила мои брюки.

Питер почувствовал неясную боль в груди, просто представив себе этот образ. Он спросил:

— Наверное, это было больно, да?

— Конечно, было больно, — сказал Старк с насмешкой. Но Питер услышал легкую дрожь в его тоне, как будто он не хотел помнить тот день.

— Нужно было вскрыть грудную полость не очень острым костяным ножом и вшить провода в плоть.

Услышав это, у Питера по спине побежали мурашки.

Ему и в голову не приходило, что Старк, который всегда фигурировал в новостях как плейбой, магнат, он, казалось, жил невероятно привилегированной и беззаботной жизнью, тоже пережил такое тяжелое прошлое. Он тоже пролил много крови и испытал боль, которая была слишком сильной для обычных людей.

— Хотя мне всегда нравилось называть себя гением, я был очень сознательным. Я знал, что если бы в меня попала пуля, то я бы сильно истекал кровью. Если бы осколки пронзили мое сердце, то я бы умер, а если бы я потерял ногу, то не смог бы ходить.

— Но я много занимался работой, которая связана с таким риском. Разве я был там ради острых ощущений? — сказал Старк.

— Я самый богатый человек в мире и обладаю способностями, которых нет у подавляющего большинства людей в этом мире. У меня нет ни малейшей потребности носить свой дорогой костюм и спасать обычных людей, которые не могут позволить себе винт от него за месячную зарплату. Не говоря уже о том, чтобы так рисковать.

Человек-паук закрыл глаза и после минутного молчания сказал:

— Чем больше сила, тем больше и ответственность, верно?

Старк не ответил, он просто указал на свое сердце.

Петр понял, что он имел в виду. Он думал, что его сердце дало ему ответ.

Когда над Нью-Йорком взошло солнце, Питер и Старк стояли на самом верху телебашни и смотрели, как золотое сияние прорезало небо и позолотило все здания Нью-Йорка.

С этого дня Питер Паркер, Человек-паук, понял одну вещь.

Так называемые герои тоже смертны. Им больно, они истекают кровью, они одиноки и растеряны, но единственная разница между ними и обычными людьми на земле заключается в том, что у них есть чувство ответственности, которого нет у обычных людей, и огромная решимость вершить правосудие до конца свой жизни.

Никто в этом мире не рождается со способностью выдерживать такую сильную боль. Пока они идут во тьме, они превращают свои болезненные кости и кровь в прочную броню, а когда восходит солнце, они используют эти твердые кости, чтобы спасти мир.

Впервые Человек-паук стоит на железном каркасе телебашни не в своем трико супергероя. Он выглядит не таким высоким и сильным, но его душа крепнет и в ней зарождается бесконечная решимость. Бушующие эмоции в его груди становятся силой, которая заживляет его раны по всему телу.

С первыми лучами солнца, подумал он, наступил рассвет нового дня…

Пришло время идти и спасать мир.

http://tl.rulate.ru/book/77782/3165688